

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-33-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 августа 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Клепчи Д.А., защитника – адвоката Лымарь И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Клепчи Д.А. на приговор Южного окружного военного суда от 9 июля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 декабря 2025 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 9 июля 2025 г.

Клепча Денис Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 205² УК РФ к штрафу в размере 300 000 рублей с лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 1 год.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 3 декабря 2025 г. приговор в отношении Клепчи Д.А. оставлен без изменения,

апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Кононенко Р.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Клепча Д.А. и его защитника – адвоката Лымарь И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Клепча Д.А. осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое ■■■■■ в ■■■■■ с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Клепча, утверждая о допущенных существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить, вынести новый судебный акт о его оправдании в связи с отсутствием состава преступления или прекратить уголовное дело по данному основанию, либо направить дело на новое судебное разбирательство в окружной военный суд для производства упомянутых в жалобе действий.

Повторяя доводы апелляционных жалоб и подробно анализируя содержание публикации пользователя Т■■■■■ в социальной сети «■■■■■» о Б■■■■■ на которую он (осуждённый) разместил в сети «Интернет» соответствующий комментарий, считает свои действия непроступными, поскольку его комментарий носит саркастический характер. Судами неправильно отражена его позиция о непризнании вины при подтверждении авторства инкриминируемого ему комментария, не установлен его прямой умысел на оправдание терроризма, а выводы о доказанности такового сделаны без учёта коммуникативного контекста диалога с Т■■■■■ что подтверждается полученными стороной защиты заключениями специалистов от 9 января 2025 г. и 22 февраля 2026 г. с рецензиями на заключение эксперта ЭКЦ при ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 25 октября 2024 г., согласно которым в его комментарии отсутствует положительная оценка террористических действий. Ссылаясь на заключение специалиста от 22 февраля 2026 г., утверждает о несостоятельности и необъективности положенного в основу приговора заключения эксперта от 25 октября 2024 г., выполненного некомпетентным лицом, без исследования содержания всего диалога, без применения всех задекларированных методик, что суды оставили без внимания. Критически оценивает справку специалистов ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» от 6 декабря 2023 г., рецензия на которую от 6 марта 2026 г., полученная стороной защиты после апелляционного рассмотрения дела, выявила в этой справке методологические пороки, которые суды не учли. Считает незаконным отказ следователя в удовлетворении его ходатайства об истребовании полного тек-

ста состоявшегося у него в социальной сети [REDACTED] диалога с Т [REDACTED] [REDACTED] однако суд это нарушение не устранил и самостоятельно не истребовал необходимые материалы, чем нарушил его право на защиту.

Выражает несогласие с оценкой суда представленному стороной защиты заключению специалиста Е [REDACTED] от 9 января 2025 г., с показаниями свидетелей С [REDACTED] и О [REDACTED] отказом в назначении по делу повторной лингвистической экспертизы и вызове специалистов К [REDACTED] и С [REDACTED] с назначением ему дополнительного наказания, которое влечёт ограничение его профессиональной деятельности.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Клепчи.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе истребовать соответствующие материалы и назначать по ним судебные экспертизы, удовлетворять ходатайства или отказывать в их удовлетворении, в связи с чем довод осуждённого об обратном является несостоятельным.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Клепчи на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоя-

тельств дела, а стороне защиты предоставлена реальная возможность довести свою позицию по предъявленному Клепче обвинению, исследованным доказательствам, заявить ходатайства, задать свидетелям интересующие вопросы, выступить в прениях и с последним словом подсудимого, чем она воспользовалась по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства разрешены судом после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, в том числе упомянутых в настоящей жалобе, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности и обвинительном уклоне суда при рассмотрении уголовного дела.

Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Довод осуждённого о необходимости самостоятельного истребования судом интересующих его материалов не основан на требованиях закона о состязательности сторон, так как суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, создавая им необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, что и было соблюдено.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность Клепчи в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждению об обратном, установлена на основании совокупности всесторонне исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат, в связи с чем оснований не доверять им не имелось.

Выраженное автором жалобы несогласие с этими доказательствами и их оценкой само по себе не свидетельствует об их недопустимости и недостоверности и не может служить основанием для отмены обжалуемых судебных решений.

Мотивированной является оценка суда занятой Клепчей позиции по делу и его показаний об иной цели размещённого им в социальной сети [REDACTED] комментария, об отсутствии в его действиях признаков публичного оправдания терроризма и недоказанности его умысла на это, которые опро-

вергнуты совокупностью положенных в основу приговора доказательств, в том числе заключением эксперта от 25 октября 2024 г., выводы которого эксперт П. [] полностью подтвердила в судебном заседании, согласно которым в тексте комментария осуждённого содержатся лингвистические признаки оправдания действий Б. [] (выражается их положительная оценка), то есть оправдания террористической деятельности.

Вопреки доводу осуждённого, лингвистическое исследование размещённого им в сети «Интернет» комментария проведено с соблюдением положений гл. 27 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочным и компетентным экспертом ЭКЦ при ГУ МВД России по Краснодарскому краю, обладающим специальными познаниями в области филологии, имеющим высшее филологическое образование, достаточный и необходимый опыт для производства такого рода экспертизы (15 лет). Ход проведённого исследования подробно описан в исследовательской части заключения, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются.

В суде первой инстанции эксперт П. [] сообщила о достаточности представленных ей для исследования материалов и что при подготовке заключения она анализировала весь контекст диалога осуждённого с собеседником, который не повлиял на смысл исследуемого комментария и не позволяет утверждать о наличии в высказываниях Клепчи сарказма, иронии или гиперболы, о чём заявлял осуждённый.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь признание упомянутого заключения эксперта недопустимым доказательством, не допущено, а предусмотренных законом оснований для назначения по делу повторной или дополнительной судебных экспертиз не имелось, в связи с чем довод автора жалобы об обратном является несостоятельным.

Верной является оценка суда и иных доказательств по делу, в том числе показаний свидетелей С. [] и О. [] о лично известных им обстоятельствах содеянного осуждённым, а также результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и процессуально закреплённых в материалах уголовного дела в соответствии с УПК РФ.

Беспредметным является анализ осуждённого справки специалистов ГБУ г. Москвы [] от 6 декабря 2023 г., которая в основу приговора не положена. Не имелось оснований и для допроса подготовивших данное заключение специалистов К. [] и С. [] поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об этом.

Правильно оценили суды представленное стороной защиты заключение специалиста Е. [] от 9 января 2025 г., которое представляет собой рецен-

зию на заключение эксперта, в связи с чем является недопустимым доказательством и не может использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, поскольку составившее это заключение лицо в установленном законом порядке к участию в процессуальных действиях в качестве специалиста не привлекалось и в силу положений ст. 58, 80, 86-88 УПК РФ не наделено полномочиями по самостоятельной оценке доказательств по делу, субъектом данной оценки не является, не вправе проводить исследование доказательств и формулировать какие-либо выводы, тем более разрешать вопросы, отнесённые к компетенции эксперта, в связи с чем заключения таких лиц не может подменять заключение эксперта.

Указанное относится и к полученным осуждённым после вступления приговора в законную силу заключениям специалиста П. [REDACTED]

Таким образом, неустранимых сомнений в виновности Клепчи в совершении инкриминируемого ему преступления не имеется, а совокупность исследованных по делу доказательств, которым в приговоре дана мотивированная оценка, позволила суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного и квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Наказание осуждённому назначено с соблюдением положений закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд обоснованно признал привлечение Клепчи к уголовной ответственности впервые, частичное признание своей вины, участие в благотворительной деятельности и наличие благодарностей за это, его положительные характеристики, состояние здоровья близких родственников, что с учётом влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи позволило суду прийти к выводу о назначении Клепче самого мягкого вида наказания из предусмотренных санкцией ч. 2 ст. 205² УК РФ – штрафа, размер которого является минимальным.

Мотивированным и соответствующим требованиям закона является решение суда о необходимости назначения Клепче за совершённое им преступление дополнительного наказания, которое, вопреки суждению осуждённого, не влияет на его профессиональную деятельность.

Судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалоб осуждённого и его защитника, на которые даны мотивированные ответы. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 9 июля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 декабря 2025 г. в отношении Клепчи Дениса Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: